"Что? Что? Куда вы, ребята, собрались? Почему ты не принесла мою?"

Как только он услышал, что собирается повеселиться, духи Хань Улыбаясь также были возбуждены и вытащил милый маленький кузен Лоли Су Линь, Хань Линг Линь, спрашивая. "Сестра Дух, скажите мне, где вы будете играть?"

"Улыбающаяся сестра, ты ничего об этом не знаешь? Мы в городе Цзяньань собираемся снять рекламный ролик туристической визитки под названием "Прекрасный Чи Ченг", который случайно совпадает с песней "Прекрасный Чи Ченг" сестры Юнь И Йи Йи. Он служит туристическим фильмом для нашего города Цзянань. На этот раз именно мэр Фан специально пригласил сестру Иии Юнь, меня, брата Сяолиня и сестру Яньран отправиться на Скалу Возвращения, чтобы занять ее место. Кстати, вчера приехал очень известный режиссер Чжан Имоу, хе-хе-хе... Я слышал, что в "Возвращающейся скале" очень весело, улыбающаяся сестра, тебе надо пойти с Мы пойдем вместе?"

Хэн Линглинг моргнул своими большими слезливыми глазами и сказал с улыбкой.

"Собираешься играть в "Возвращающейся скале"? Я... я тоже там буду! Однако завтра я должен вернуться на полицейское дежурство, так что, боюсь, я не смогу поехать с вами, ребята".

Когда она наклонила голову, Хан Сяоксяо сказал несчастливо.

"Сестра Смайли, почему бы вам не взять отпуск! Линг Линг должна была завтра взять уроки обучения, но так как я собираюсь играть в "Возвращающейся скале", я просто попрошу тетю дать мне отпуск. Сестра Сяоксяо, вы также можете попросить об отпуске у директора Янь!".

Хань Линлинь снова сказал, и Юнь И И тоже вышел вперед, держа Хань Сяоксяо за руку и сказав: "Правильно, сестра Сяоксяо, вы тоже с нами! Пойдем поиграем вместе! Не обязательно быть частью клипа, но мы сможем потусоваться вместе, когда пойдем в каждое из мест".

После дневного разговора. Юнь И очень понравился этот старший офицер Хань Сяоксяо, которая была на год младше себя и выросла без родительской опеки, как и она сама. Разговор также был очень удачным, и она также заметила, что Хань Улыбка казалась такой грубой и неразумной только тогда, когда дело касалось Су Линь, самой себя и Ей было очень легко, когда она ладила, и порой даже немного стеснялась. Где бы она могла быть мужчиной-женщиной, как Су Линь называл ее весь день.

"Боюсь, что это не сработает. Только что вечером мне позвонил директор. Он сказал мне завтра в шесть часов явиться в полицейский участок. Похоже, у меня есть важное задание. Так что... ой! Я боюсь, что не смогу играть с вами..."

Я вздохнул. Хан тоже беспомощно улыбнулся.

"Какая жалость!"

Хань Линглин шагнул вперед и взял Хань Сяоксяо за руку, утешая ее: "Но сегодня вечером сестра Сяоксяо все еще может быть со мной и сестрой Йи И! Спи! Хи-хи-хи... чтобы иметь возможность спать с двумя такими красивыми сестрами. Как мило! Хехе... Брат Кобаяши так бы мне завидовал. Жаль, что он не вернулся. Иначе мы могли бы объединить усилия и пнуть его в гостиную, чтобы вместе спать на диване... хе-хе-хе..."

"Линг Линг". Ты действительно дитя народа... хэхээ..." - сказала Юнь И И, которая также

мурлыкала губами и смеялась.

И в это время Су Лин не знал, что в его собственном доме, за его спиной были эти три женщины, которые говорили о нем, и даже хотели подождать. Возвращайся и приведи себя в порядок. Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшие и самые популярные продукты.

В гостиной семья Фан Липинга, состоящая из трех матерей и дочерей, ужинает горячим ужином, сейчас уже больше восьми часов вечера, после еды действительно считается. Было немного поздновато. Цинь Яньран опустила голову и небрежно съела свой ужин, ее разум думает о том, что она будет носить завтра, если она поехала с Су Линь, чтобы вернуться в Чжун Янь. Что за юбка? Я не смогу достать новый, но я смогу достать новый. Где эти двое?

А ещё Fang Liping немного рассеянно ела свою еду, но всё, о чём она могла думать, это о Су Линь, которая пряталась в своей комнате и лежала на спине.

"Точно, я не знаю, голоден ли Су Лин, он ничего не ел за всё время, что посылал Яньрана обратно! Он даже не сделал глоток воды, нет... Думаю, Су Линь, наверное, сейчас голодает в доме, верно? Я должен найти способ достать ему что-нибудь поесть."

Помня, что Су Линь еще ничего не ела, Фан Ли Пин быстро доела рис в своей миске, затем наполнила ее миской, полной риса и еще одной миской овощей, и отнесла к себе домой.

"Мама! Что ты делаешь?"

Цинь Яньран была ошеломлена, почему ее собственная мать забрала еду обратно в дом, чтобы поесть? Мама никогда не брала еду в свою комнату, не так ли?

"О! Хума, мама вдруг вспомнила, что на компьютере было несколько электронных писем, с которыми ей пришлось сразу же разобраться, поэтому она подала их обратно в дом". Фан Ли Пин объяснил.

"Мам, у тебя даже нет столько времени, чтобы поесть? Мам, ты не должна так усердно работать. Кроме того, мам, разве ты обычно не ешь просто миску риса? Как получилось, что ты сегодня доела миску и подала такую полную?"

Цинь Яньран продолжала удивляться, уставившись на свою мать, Фан Ли Пин, с вопросительными знаками в глазах. Вот как смотреть на свою собственную мать сегодня очень неправильно, все признаки указывают на то, что с ней определенно что-то не так сегодня. .

"Это из-за того, что случилось с режиссером Чжан Имоу? Обычно мамы никогда не бывают такими, но сегодня, когда я пошла за режиссером Чжан Имоу и вернулась из ванной комнаты, все началось с того. Это становится странным. Может быть, у мамы действительно что-то есть с режиссером Чжан Имоу?" Цинь Яньран начала свою собственную маленькую догадку: "Но это хорошо, мама и режиссер Чжан Имоу знали друг друга и... ...директор Чжан Имоу был когда-то маминым поклонником, так что было бы хорошо для мамы, если бы они смогли собраться вместе! "

"Разве это... разве сегодня не поздний ужин? Мама немного проголодалась, сегодня она выпила у Сиринга и практически не ест, так что она более аппетитная. Ну, давай не будем об этом. Ты тоже немного больше ешь, Яньран, а потом ложишься спать пораньше, завтра можешь встать пораньше, чтобы пойти на "Возвращающуюся Скалу" О!"

После объяснения, Клык Липинг осторожно толкнул открыть дверь спальни с едой, открыв ее только так широко, как это позволило бы себе войти внутрь, так что Цинь Яньран в гостиной не будет искать Су Линь внутри.

Войдя, Фэнг Липинг сначала закрыл дверь спальни. Затем она положила еду и палочки для еды на стол и повернулась, чтобы посмотреть на Су Линь, но обнаружила, что Су Линь уже был в его **! Выдох и сон, был звук равномерного дыхания, и даже Фан Ли Пин мог слышать мягкий храп Су Линь.

"Этот парень... почему он так спит? Ты не голоден, если не ел? Нет, мы не можем просто позволить ему заснуть вот так, более или менее мы должны есть".

Доверив ей талию в кровати, она несколько минут смотрела Су Лин. Фан Ли Пин был уверен, что Су Лин спит. Зная, что если она ему не позвонит, я боюсь, что он будет спать до рассвета. Или Су Лин просыпалась посреди ночи с булькающим желудком.

"Су Линь"! Проснись! Вставай и ешь перед сном..."

Сидя на кровати, Фан Ли Пин несколько раз тряс Су Линь. Только тогда Су Линь вышел из сна. Протер ему глаза. Проснулся.

"Тетя Пинг"? Что... что ты делаешь в моем доме?"

Су Линь, который был еще смутно от сна, вдруг понял, что он был разбужен Фан Ли Пин и был шокирован. Он думал, что он в собственном доме! Но когда он открыл глаза, чтобы хорошо рассмотреть, он понял, что дом перед ним не его спальня, а комната Клыка Ли Пина.

"Что я в твоем доме? Сурин, ты лишен сна, не так ли? Теперь, когда ты в моей киске, ты помнишь, что случилось, да? Поторопись, вставай и ешь что-нибудь перед сном, иначе это будет плохо для твоего желудка".

Фан Липинг увидела затуманенные глаза Су Линь, но вдруг почувствовала, что Су Линь все еще немного милашка, поддразнив его, она указала на еду на столе и двинулась к Су Линь, чтобы она встала и поела.

"Ужин"? О... мой желудок очень голоден..."

Несмотря на то, что Су Линь использовал частичную разворотку времени объекта, чтобы восстановить свое тело, прошло уже несколько часов. Я все еще был очень голоден. Я поднял крышки и подполз, и мой желудок урчал от запаха еды на столе.

"Видишь! Живот кричит, так что съешь немного и ложись спать пораньше, завтра ты встанешь перед Хумой".

В это время Фан Липинг относился к Су Лин с отношением старейшины. В конце концов, Су Линь была того же возраста, что и ее дочь Яньран, что вызвало у Фан Липина очень сложные чувства к Су Линь.

"Это вкусно, тетя Пинг, я поняла, что это твоя стряпня, как только съела ее, верно?" Как он ел свою еду, Су Линь не забыл повернуть голову и весело дать клык Липинг лестный поцелуй.

"Су Линь, съешь это, это может неправильно догадаться, сегодняшний ужин - это стряпня моей мамы". О, если ты голоден, ешь больше, ешь медленно, если этого недостаточно, я выйду и

добавлю тебе еще одну миску риса".

Fang Liping смотрел, как Су Линь быстро закончила миску с рисом, и миска с рисом действительно не хватало для Су Линь. Фан Липинг вышел, чтобы добавить еще одну миску риса для Су Линь, а Цинь Яньран на улице посмотрела на свою мать, которая, похоже, съела три большие миски риса подряд. наверх, она смотрела, никогда не представляя, когда ее мать стала такой хорошей едочкой?

"Ух ты. Такая насыщенная... Я наелся и хочу снова заснуть. Тетя Пинг, почему бы тебе тоже не пойти спать пораньше?"

Су Линь, который съел его начинку, лениво положил на Фан Ли Пин ** снова, совсем не на месте, как будто это его собственный дом, и даже поднял брови на Фан Ли Пин, дразня.

"Су Линь", но мы договорились слушать меня во всем, ясно? Ночью ты ложишься *вниз* и спишь хорошо, без прикосновений, хорошо?"

Клык Липинг, который собрал вещи, тоже переоделся в розовую пижаму, выключил свет и лег на кровать. Но слова, которые она поручила Су Линь только что говорила, Су Линь, не сказав ни слова, волшебный коготь протянул руку, не заботясь о том, что только что сказал Клык Ли Пин. В три-два удара он обнажил свою дорогую тетю Пинг, а затем бесцеремонно и искусно бичевал Клык Ли Пинга вверх и вниз.

В комнате весны, Fang Liping задыхался и задыхался под телом Су Лин, ее тело было очень удобным, но она была неравнодушна к подавлению своих криков. И тело Су Лин было исключительно сильным, и Фан Липинг не знала, сколько раундов она провела с Су Лин, но в конце концов, они оба были настолько уставшими, что не знали. Во сколько она заснула.

На следующее утро, всего в шесть часов, Цинь Яньран уже рано встала, а после мытья посуды она находилась в собственном доме, примеряя юбки, и не могла решить, какую юбку надеть в данный момент, и взяла несколько юбок, поэтому она прыгнула в комнату матери и попросила маму Fang Liping выбрать, какая юбка чуть красивее.

"Мам, вставай! А? Странно, почему мама сегодня не встает?"

Цинь Яньран подошла к двери спальни собственной матери и постучала в дверь, никто не ответил, похоже, что ее мать еще не проснулась, поэтому она была странной. Мама, которая обычно просыпается в шесть часов, все еще не проснулась сегодня, потому что вчера выпила слишком много вина?

Мягко открыв дверь в комнату своей матери Фан Липин, Цинь Яньран хотела пойти разбудить собственную мать, но когда она открыла дверь в свою комнату, она в ужасе и необъяснимости обнаружила, что ** ее мать, кажется, спит с другим человеком, и ... это был голый мужчина.

"Это... это... это Су Линь? Разве Сурин не вернулся? Как... как ты спишь в мамином доме? Боже!" Цинь Яньран не мог не кричать. (.....)

PS: Третья смена! Ииинь сегодня проведет ночь в аэропорту Пудонг. Завтра утром мы продолжим садиться на поезд домой.

http://tl.rulate.ru/book/29256/950457